

- Если прошлой ночью Е действительно кое-что было с этой девчонкой, то учитывая энергию, которую Е накопил за восемь лет, как эта женщина могла сегодня прийти в школу как ни в чем не бывало? Ей пришлось бы пролежать в постели как минимум три дня и три ночи.

- Не надо проецировать свои собственные мысли на других. Е, возможно, не настолько испорчен.

- Что значит испорчен? Любой мужчина поступил бы так, понимаешь? Тот, кто может остаться невозмутимым, когда в его объятиях оказывается женщина, – это Лю Сяхой! Не говоря уже о других, возьми хотя бы себя: если бы у тебя в постели лежала красавица, смог бы ты удержаться?

- Ну, это... Ладно, такое узнаешь, только когда оно случится с тобой самим, так что Ань Сюцзе тоже не мог поручиться, сможет ли.

- Смотри-ка, не смог ответить! Поесть и прелюбодействовать – это мужская природа.

- Если всё действительно так, как ты говоришь, то можно сделать вывод, что Е к этой Су Моин относится искренне. Только по-настоящему любя человека, будешь во всём исходить из интересов другой стороны.

- Любовь туда, любовь сюда, какая же это морока.

Лань Юйфэн подпер подбородок обеими руками, уперевшись локтями в перила:

- В эти выходные старик устраивает для нас вечер знакомств, что делать? Мы действительно собираемся скрыть это от Е?

- Разве не ты сам предложил эту идею изначально? Почему теперь снова колеблешься?

- В тот вечер Е бросил нас ради Су Моин, это и правда было немного слишком в духе «променять друзей на бабу», что заставило меня почувствовать себя неприятно. Но неужели мы вот так обманом затащим его на банкет, заставив потерять бдительность, не слишком ли это жестоко?

- Тогда пойди и Расскажи ему правду, мне-то в любом случае всё равно.

Холодный характер Ань Сюцзе заставлял его ко многим вещам относиться с равнодушием.

- Эх... Лучше не надо. Редко выпадает шанс подшутить над Е, если упустить этот раз, неизвестно, сколько еще придется ждать.

Злой огонек в глазах Лань Юйфэна постепенно вернулся и сгустился:

– Я действительно с нетерпением этого жду. То, как Е окружен женщинами и у него почернело лицо, должно быть просто великолепным зрелищем.

– Всё равно.

Ань Сюцзе убрал телефон и аккуратно положил его в карман:

– Время еще есть, пошли обратно в класс спать.

– Честно говоря, в классе сидит Бай Шэнхуэй, я совсем не хочу возвращаться туда и пялиться на него во все глаза. Те, кто знает, что мы как вода и огонь, еще ладно, но те, кто не знает, подумают, что мы строим друг другу глазки и пускаем искры.

– ...Тогда оставайся здесь, я во всяком случае хочу спать.

– Эй, подожди меня, я с тобой сейчас вернусь. Е ведь велел нам как следует присматривать за этим парнем по фамилии Бай.

К тому же здесь не было ни скамеек, ни стульев, не стоять же ему в самом деле как дурню здесь до самого обеда.

...

Су Моин уже в восьмой раз выглянула за окно и наконец увидела человека, которого так ждал и о котором так тосковал ее измученный сердцебиение.

Шёл уже третий урок, учитель китайского языка вовсю распинаясь у доски. Не соизволив даже поздороваться, Е Иньчэнь напрямую толкнул дверь, вошел и, словно вокруг никого не было, направился к месту рядом с ней и опустился на стул.

Учитель обладал завидной выдержкой: сделав вид, будто ничего не заметил, он продолжал изливать красноречие с кафедры.

– Разве ты не говорил, что вернешься сразу же? Почему тебя не было так долго?

Как только эти слова слетели с губ, Су Моин и сама испугалась.

Неужели она настолько сильно переживала за то, куда он отправился, что ее язык взял и сам задал этот вопрос?

С каких пор он незаметно занял столь весомый клочок земли в ее сердце?

- Спасибо за заботу, малышка. Вообще-то я мог вернуться очень быстро, но в пути случилась небольшая неожиданность, вот время и затянулось.

- Ох...

Су Моин немного пожалела о своей только что проявленной импульсивности, поэтому, придя в себя, намеренно отодвинулась от него чуть подальше, стараясь выглядеть так, будто ей вовсе не до этого.

- Такой холодный тон в ответ, ты на меня злишься?

- Нет...

- Правда нет?

- Конечно правда, я не из тех, кто любит лгать.

Ха-ха...

В присутствии Су Моин Е Иньчэнь, казалось, очень легко улыбался. Балую ее, он потрепал по голове:

- К чему такая серьезность, я же не говорил, что тебе не верю. Чего бы тебе хотелось на обед?

...

Су Моин некоторое время молча смотрела на него, но в конце концов покачала головой:

- Можешь сходить поесть один, не обращай на меня внимания.

- Как такое возможно! У тебя же совсем не осталось денег, а как твой жених я категорически не могу позволить тебе голодать.

- От одного пропуска приема пищи еще никто не умирал, к тому же мои родители скоро вернутся, я сама смогу решить свои проблемы.

- Даже если ты сможешь их решить, всё равно нельзя!

Он вдруг стал властным, схватил ее за запястье и посмотрел глубоким, исполненным чувств взглядом:

– Будь пай-мальчиком... то есть пай-девочкой. Твоему жениху не жалко тех денег, вырастить тебя для него не составит абсолютно никакого труда. Быстрее говори, китайская кухня или западная, я распоряжусь, чтобы всё подготовили.

Разговаривая, он совершенно не заботился о том, чтобы поумерить пыл перед окружающими одноклассниками. Говорил он так громко, что его слышал даже учитель на кафедре.

Су Моин не хотела прослыть всеобщей нарушительницей спокойствия, поэтому поспешно пошла на уступки, лишь бы этот парень перестал болтать без умолку:

– Я не привыкла есть западную кухню.

– Тогда пусть будет китайская. Обычный обед или что-то особенное?

– Всё равно, что угодно.

– Окей, я всё устрою!

Е Иньчэнь, казалось, получил самое почетное задание и с чувством полного удовлетворения принялся звонить, чтобы отдать распоряжения.

...

Лань Юйфэн и Ань Сюцзе вернулись в класс шестого и обнаружили, что Бай Шэнхуэя там вовсе нет.

Ну и отлично: ненавистного человека не было перед глазами, и воздух сразу показался гораздо более чистым.

Пройдя к своим местам и уже собираясь уткнуться носом в парту, чтобы поспать, они услышали, как несколько девочек впереди о чем-то шепчутся.

– Эх, какая жалость, такие красивые парни – и оба геи! Это просто разбило мое сердце, преданное на сто процентов!

– И я того же мнения! Вчера вечером я даже расстроилась настолько, что не стала ужинать! А ведь думала, что раз в класс перевелись сразу два таких потрясающих красавчика, мне хоть один достанется! У-у-у...

- Вы тоже не задирайте нос слишком высоко. Раз уж съесть нельзя, так хоть полюбоваться. Два таких услаждающих взор парня в классе – это же просто праздник для глаз, правда?

- Видеть и не иметь возможности попробовать – величайшая трагедия в жизни!

- Эх...

У Лань Юйфэна и Ань Сюцзе на лбу одновременно выступили по три черных полосы. Они переглянулись сложными взглядами, после чего, проявив молчаливое взаимопонимание, воткнули в уши наушники, включили музыку и отгородились от всех посторонних шумов и сплетен.

При этом оба хранили молчаливое соглашение: они стали еще сильнее предвкушать завтрашнее выступление Бай Шэнхуэя! Им непременно нужно было использовать его, чтобы смыть с себя слухи о гомосексуальности.

Утреннее время пролетело быстро, и едва прозвенел звонок с урока, все гурьбой высыпали из класса, направляясь в столовую.

Однако, заметив у входа людей в униформе высокочеловеческого отеля, ученики один за другим останавливались, чтобы поглазеть на происходящее.

Ведомые тридцатилетним мужчиной внешне управляющего, свыше десятка официантов несли серебряные подносы. Каждый понимал, что под ними скрываются изысканные блюда, но подносы были накрыты массивными серебряными крышками, полностью преграждавшими взгляды зевак.

Следом шли еще четверо мужчин-официантов, несших столы и стулья.

Они быстро расставили мебель в пустующей части класса, после чего крышки подносов были приподняты, явив взорам присутствующих утонченные яства.

- Вау... Как красиво...

- Такое мастерство определенно принадлежит рукам прославленного шеф-повара мастера Вана из самого роскошного отеля города!

- Но я слышала, что у этого мастера Вана прескверный характер! Он работает всего семь дней в месяц, да и то выбирает дни по собственному настроению. Помню, как мой зять пытался заказать стол из блюд мастера Вана для приема очень важного клиента, так они бились три месяца, но так ничего и не добились.

...

Восхищенные вздохи окружающих урывками долетали до слуха Су Моин, заставляя ее не только изумляться, но и окончательно убедиться в одном факте касательно Лань Юйфэна: его семья была невероятно, баснословно богата!

- Молодой господин, барышня, блюда поданы, приятного аппетита.

Десяток с лишним официантов и официанток хором произнесли вежливую фразу, после чего две красивые девушки подошли и подали палочки для еды.

Су Моин с чувством глубокой растерянности приняла палочки из чужих рук и ответила застывшей улыбкой.

Сервис был настолько безупречным, что привел в замешательство обычную девушку, никогда прежде не знающую столь высокого уровня обслуживания.

- Малышка, я не знал, что именно тебе по вкусу, поэтому попросил повара приготовить то, что обычно нравится большинству девушек. Ну как, есть что-нибудь по душе? Если нужно что-то еще, говори прямо сейчас, я сию минуту велю всё приготовить и доставить.

- Не нужно! Столько блюд, мы вдвоем всё равно не осилим. К тому же мне всё это нравится, так что незачем утруждаться.

- Правда?

- Конечно! Ты ведь уже взрослый, должен был учить в школе древнее стихотворение Семь рассуждений о поле... То есть О мотыге. Я знаю, что твоя семья богата, но нельзя же так транжирить. Мне не нравятся расточительные парни, склонные к роскоши.

- Хорошо-хорошо... Как малышка скажет, так я впредь и буду поступать, в следующий раз ты сама назначишь меню, идет?

- Ладно.

Раз уж он непременно хотел угостить ее обедом, впредь она сама будет выбирать блюда, пресекая любое транжирство – в конце концов, это проявление уважения к еде.

Праздные зеваки были тихо выдворены из помещения, и в классе остались только Су Моин и Е Иньчэнь.

Боясь, что она останется голодной, он беспрерывно накладывал ей еду в тарелку.

- Хватит уже, у меня вся чашка забита едой, скоро горкой рухнет.

- Раз горкой, значит, отправляй в животик.

- Живот больше не вмещает...

Су Моин погладила округлившийся живот и принялась жаловаться.

Но как раз в этот момент в класс вошел Лань Юйфэн. Услышав ее слова, он замер, будто пораженный громовым раскатом:

- Что? Ты уже носишь под сердцем ребенка Е?

- С чего бы! Мы с Е чисты друг перед другом!

Су Моин ужасно испугалась недомолвок и поспешила оправдаться.

- Тогда о каком животе вы тут толкуете?

Лань Юйфэн не слишком-то поверил ее словам.

- ...Я говорю, что мой живот набился едой, вот-вот лопнет!

- Вот оно как...

Только тогда молодой господин Лань перевел взгляд на стол рядом с ними, и на его лице тут же появилось обиженное выражение:

- Ну вы и бессовестные, садитесь обедать и даже не удосужились нас позвать!

- Разве такое дело, как обед, требует особых приглашений? Настанет время, вы и сами собой придете.

Е Иньчэнь говорил с невозмутимым видом, хотя на самом деле он как раз-таки отчаянно надеялся, что они не появятся, давая ему возможность спокойно побыть с Инъин. Торчать рядом с двумя стоваттными лампочками было чертовски неудобно.

- Но факт в том, что когда время настало, мы никуда не пришли.

- И то верно, я тоже удивляюсь. Обычно вы двое самые шустрые по части поесть, а сегодня мы уже закончили, а от вас ни звука. Я уж думал, вы куда-нибудь сбежали.

- Да всё потому, что мы заспались в классе! Будь они прокляты, эти люди, даже после звонка вели себя тише воды. Спорим, они выплывали из класса в виде призраков!

Чем больше Лань Юйфэн рассуждал об этом, тем сильнее злился.

- Разве не потому, что одноклассники заботились о вас и хотели, чтобы вы подольше поспали!

Е Иньчэнь говорил так на словах, но в душе мысленно рассыпался в похвалах в адрес ребят из шестого класса. Отлично, просто замечательно! Если бы эти двое проспали до самого конца уроков, было бы еще лучше.

- Ну давай, поиздевайся над моим несчастьем. Я так и не поел, не стану тратить на тебя время. Вообще-то я заглянул узнать, пообедали вы или нет, а если нет - позвать куда-нибудь в город перекусить, но теперь вижу, в этом нет никакой нужды.

- Понимаю. Ступайте с Цзе в город, приятного аппетита вам! Любви, нежности и сладкой жизни.

- Ах тыж! Что за чушь ты мелешь?! Мало тебе сплетен что ли?

Стоило зайти разговор о тех слухах про геев, как у Лань Юйфэна на душе скребли кошки:

- Ты даже не представляешь, скольких бед мне стоили эти разговоры! Красавицы нашей школы теперь смотрят на меня издалека с немым обожанием и не предпринимают никаких шагов. Раньше, куда бы ни ступала нога меня, молодого господина Ланя, за моем хвостом неизменно тянулась толпа девиц, готовых вешаться на шею. А теперь... Эх... Как вспомню, так сердце кровью обливается.

- Фэн, на самом деле я считаю, что такое положение дел тебе даже на пользу. Послушай моего совета: набрал слишком много долгов любовных - рано или поздно придется платить по счетам. Пользуясь случаем, угомонись уже, найти себе девушку по душе и осесть с ней - это лучший выбор.

- Да ладно тебе, Е, с каких пор ты запел такие песни? Разве подобные речи не подобают старикам вроде наших отцов?

Лань Юйфэн недоверчиво вытаращил глаза:

- Ты что, переслушал отцовского бубнежа, и твой рассудок тоже состарился? Говорю тебе: они так говорят исключительно из зависти к нашей молодости! Сами они уже не способны радоваться жизни, вот и не могут выносить чужого безумия. Если не нагуляться в молодости, то когда мы примем на себя дела семейного бизнеса и будем обязаны нести груз ответственности на плечах, локти кусать будет поздно.

- Ха-ха...

Е Иньчэнь не стал спорить или опровергать его слова, лишь легко улыбнулся:

- Возможно... сейчас ты еще не способен понять меня, и всё потому, что ты так и не отыскал ту самую единственную, которая принадлежит тебе по праву. Когда найдешь - поймешь мои слова!

- А ты-то нашел?

- Разумеется!

Е Иньчэнь с нежностью раскинул сильные руки и привлек к груди Су Моин, которая опустила голову, притворяясь, будто ничего не слышит:

- В этой жизни я сделал свой выбор раз и навсегда.

- Похоже, любовь совсем лишила тебя рассудка!

Лань Юйфэн скептически покачал головой:

- Не буду тратить на тебя время. Поступай как знаешь, а я уж точно не стану ради одного дерева отказываться от целого леса, это было бы слишком глупо. Приятного аппетита, до встречи!

...

Лань Юйфэн поспешно удалился, заявив, что идет обедать, но стоило им с Ань Сюцзе покинуть школу, как во второй половине дня они уже не вернулись.

Оправдали они свое отсутствие просто: оба - одаренные юноши, и тратить прекрасное время на просиживание штанов в чертовой школе крайне неразумно. Раз уж в учебном заведении кадрить девчонок не получается, лучше подцепить кого-нибудь за его пределами.

День без общества красавиц казался им бессмысленным и пустым.

Заодно можно и поручение Е выполнить!

Столица Роз, старое доброе место.

Таким выдающимся парням, как они, вовсе не требовалось красоваться в общем зале бара в ожидании удачи – бесчисленное множество красавиц сами спешили в их частную кабинку.

Стоило им просидеть там хоть минуту, как появилась невероятно жгучая красотка в сопровождении другой – милой и невинной девушки. Первая несла бутылку элитного импортного алкоголя, тогда как вторая держала стакан апельсинового сока, совершенно не вписывающегося в атмосферу Столицы Роз.

– Приветтики, молодой господин Лань, молодой господин Ань! По каким краям вас носило всё это время, я же безумно по вам скучала!

Красотка непринужденно уселась между ними, оставив по легкому поцелую на каждой щеке.

Если кто-то решил бы, что столь раскованная и прилипчивая девица – простая хостес высокого полета из бара, промышляющая здесь легкими деньгами, то глубоко заблуждался. Эта красавица сама была клиенткой Столицы Роз, причем обладательницей VIP-статуса.

Что означал VIP-статус в Столице Роз? Он говорил о том, что накопленные траты этого посетителя перевалили за пять миллионов.

Она была ни кем иной, как старшей дочерью известного в городе богача Бай Аньци. Если подумать, приходилась сводной сестрой Бай Шэнхуэю.

Лань Юйфэн с удовольствием принял пылкие объятия красотки.

Однако Ань Сюэцзе, обычно носящий титул ледяной глыбы, сейчас в упор пялился на другую девушку, стоявшую в сторонке с заметным смущением.

От столь пристального взгляда милая и скромная барышня начала чувствовать себя неловко.

В силу обстоятельств своей жизни Лань Юйфэн, Ань Сюэцзе и Е Иньчэнь столкнулись с вещами, недоступными их сверстникам, гораздо раньше остальных. Они слишком рано вышли в свет. Ради того чтобы задобрить их, люди преподносили им красавиц, антиквариат, роскошные машины... Чего только они не повидали за свою жизнь!

Но чтобы Ань Сюэцзе потерял самообладание подобным образом – такое случалось впервые.

- Кхм-кхм.

Лань Юйфэн первым поднялся на ноги, чтобы разрядить обстановку:

- Аньци, эта красавица – твоя подруга? Почему не познакомишь нас?

- Ой, дырявая моя голова! Я только и думала, что о встрече со старыми друзьями, совсем забыла про такую важную гостью. Ее зовут Шэнь Юйцзюнь, она дочь отцовского друга. Мой папаша с этим другом как раз обсуждают серьезные дела в кабинке наверху, вот нас обеих и выставили за дверь.

- О?

Лань Юйфэн бросил взгляд на Ань Сюцзе, который всё еще пребывал в задумчивом оцепенении, и нарочно подшутил над девушкой:

- Шэнь Юйцзюнь – какое красивое имя, а сама хозяйка и того краше.

- Вы мне льстите, молодой господин Лань.

Впрочем, Шэнь Юйцзюнь бывала в подобных заведениях не впервые. Раньше она приходила сюда развлечься со старшей сестрой: послушать зажигательную музыку, посмотреть на бурные танцы – это казалось веселым и захватывающим. Но сегодня, когда сестра вместе с зятем были заняты приемом важных шишек, ее выставили вон. И хотя ее сопровождала Бай Аньци, они практически не были знакомы. К тому же та являлась дочкой богачей, настоящей фениксом, в то время как она сама лишь пользовалась отблеском чужого величия и была обычной воробьишкой, примостившейся рядом. Между ними лежала пропасть, и общих тем для разговора не существовало.

Поэтому сегодня вечером здесь она чувствовала себя не в своей тарелке.

...

Лань Юйфэн был человеком проницательным – настоящим мастером человеческой психологии. Он с одного взгляда раскусил ее скованность и понял, что эта девушка явно не из их круга, но намеренно сделал вид, будто ничего не замечает:

- Всякий, кто приходит сюда развлекаться, ищет веселья и хочет выплеснуть эмоции. Что это значит – разгуливать по клубу со стаканом апельсинового сока, мисс Шэнь?

Хотя Бай Аньци не обладала столь острой проницательностью, как Лань Юйфэн, она прекрасно ориентировалась в подобных кругах и тут же поднялась, увлекая Шэнь Юйцзюнь на диван:

- Юйцзюнь, молодой господин Лань - фигура известная в нашей тусовке, один его чих стоит целого состояния. Почему бы тебе не выпить с ним за знакомство? Говорю тебе: стоит господину Ланю молвить слово, как любой исследовательский проект для института твоего зятя получит финансирование!

- Я наслышана о славе молодого господина Ланя, но я действительно не умею пить, надеюсь на ваше понимание.

- Мне не по душе такие речи! На свете не бывает людей, которые не умеют пить, есть лишь те, кто не хочет. Неужели мисс Шэнь считает, что мой авторитет недостаточно велик, чтобы составить мне компанию?

Лицо Лань Юйфэна потемнело, выражая крайнее недовольство.

- Нет... вовсе нет...

Шэнь Юйцзюнь, разумеется, принялась суетливо извиняться и подбирать мягкие слова. Перед уходом зять неоднократно предостерегал ее: в Столице Роз вращаются исключительно сливки общества, поэтому вести себя нужно предельно осторожно и аккуратно, ни в коем случае не оскорбляя никого из присутствующих.

- Раз нет, значит, ты признаешь правоту моих слов.

- Я...

- Давай без лишних слов. Если уважаешь меня - выпей эту чашу.

Лань Юйфэн залпом осушил собственный бокал, в котором оставалось еще полпорции, затем схватил со столика бутылку красного вина, наполнил бокал до краев и придвинул его к ней.

Шэнь Юйцзюнь знала предел своих возможностей: после этого бокала она неизбежно опьянеет. Но сидевший напротив мужчина...

- Пей!

<http://bllate.org/book/21949/2280603>